

оборонных ведомств Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха в Бишкеке была подписана «Договоренность о прекращении огня».

После распада СССР карабахский кризис стал объектом международных миротворческих усилий ООН и СБСЕ (с 1995 г. — ОБСЕ). Однако к концу 2007 г. переговорный процесс фактически зашел в тупик.

В настоящее время Нагорно-Карабахская республика представляет собой существующее де-факто государство со всеми необходимыми органами государственной власти и управления, имеющее тесные социально-экономические и культурные связи с Республикой Армения. Начиная с 1996 г. в НКР четыре раза проходили свободные президентские выборы.

А.О. Булатов

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация является одним из наиболее значимых и заметных явлений современности, затрагивающим все стороны жизни общества и втягивающим в свою орбиту различные народы в разных регионах мира. Северный Кавказ в этом отношении не является исключением. Но процессы глобализации имеют здесь свою специфику, определяемую социальными, этноконфессиональными, историко-культурными особенностями региона, географически расположенного между Западом и Востоком, соединяющего в себе черты того и другого и имеющего вместе с тем свою неповторимую самобытность.

Общепринятыми признаками глобализации являются интернационализация жизни общества, нивелирование этнических, культурных, территориальных и иных особенностей, урбанизация, приводящая к преобладанию городского населения в сравнении с сельским, рост миграций, уменьшение рождаемости. Это сопровождается унификацией повседневной культуры и быта по неким международным (читай, западным) стандартам жизни.

Все это имеет место в разных масштабах в различных республиках Северного Кавказа, где идут во многом схожие процессы в политической, социальной, конфессиональной сферах. Но наиболее показатель-

ный пример в этом отношении дает, как представляется, Дагестан, где ярко проявляются как действие основных факторов глобализации, так и их неоднозначность, противоречивость. Во взаимодействии этих составляющих существует определенная диалектика, которую условно можно назвать рычагами и тормозами глобализации. При этом некоторые факторы сочетают в себе одновременно черты обеих взаимосвязанных и противоречивых сторон этого процесса.

В качестве таковых здесь, как представляется, выступают внутренняя миграция из сельских, преимущественно горных районов на плоскость и, в первую очередь, в города, распространение исламского радикализма и сложившийся в пореформенный период тип экономики. Миграции, порождаясь причинами социально-экономического и демографического характера, в свою очередь, сами их стимулируют и придают им определенную направленность. Приводя к перемещениям значительного (по крайней мере, по местным меркам) количества населения, изменению условий жизни, способствуя урбанизации и частичному стиранию этнокультурных различий, они выступают в качестве безусловного двигателя глобализации. Вместе с тем социально-культурные аспекты миграций приводят к возрождению и консервации на новом месте многих сторон культуры и быта, которые в изменившихся условиях существования начинают играть тормозящую роль. А культурная маргинализация усиливает этот эффект и придает ему благодаря распространению радикалистских воззрений деструктивную общественную направленность. В свою очередь, исламский радикализм несет в себе глобальную составляющую, но исключительно в конфессиональных рамках. В плане же соответствия основному направлению глобализации, подразумевающему усиление влияния европейской и, более обобщенно, западной цивилизации, развитие радикальных течений в исламе является, бесспорно, тормозящим фактором.

Тот своеобразный присваивающе-распределительный тип экономики, что сложился в настоящее время в республиках Северного Кавказа, также отчасти отражает основные тенденции глобализации, поскольку на низовом уровне предполагает наличие частной инициативы, развитие предпринимательства, прямые поставки товара из-за рубежа. Вместе с тем такая экономика не конкурентноспособна, не дает перспектив развития общества и уже сейчас в этом отношении выступает тормозом.

Учитывая специфику Северного Кавказа, можно предположить, что процесс глобализации будет проходить там толчками, волнами, когда после проявлений очередных последствий глобализации, в частности, проникновения элементов западной массовой культуры будет наступать откат, вызванный негативной реакцией общества или определенных его слоев, например, духовенства.

В отношении проблемы сохранения самобытности различных этносов в условиях глобализации представляется, что наибольшие пер-

спективы сохранения своего этнического облика, своего «я» имеются у тех из них, представители которых в силу природных и исторических особенностей своего развития издавна контактировали с носителями иных культур, подолгу жили среди них, воспринимали и приносили домой на родину новые веяния, не теряя при этом собственного этнического самосознания и не растворяясь в иноэтнической среде.

Таким образом, можно говорить о своеобразном волновом протекании процесса глобализации на Северном Кавказе и в составляющих его республиках и о специфических особенностях и последствиях этого процесса в локальном и региональном аспектах.

И.Л. Бабич

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Возникшая в начале 1990-х годов «перестройка» и ее политические лидеры с удовольствием объявили «свободу» и сместили с пьедестала так называемую «советскую идеологию», основы советской морали, на базе которых в советские годы принудительно осуществлялось «формирование советского человека». Люди, почувствовав себя действительно свободными, стали счастливо жить без советской морали, однако к концу 1990-х гг. как простые люди, так и представители творческой интеллигенции, и даже властных структур стали осознавать «кризис морали», «кризис духовных ценностей»: столь желанная свобода «перетекла» в анархию, при которой из общества исчез «моральный стержень». И в стране начался процесс формирования новой, «постперестроечной идеологии», начался поиск духовных ценностей, основ морали, которые могли бы стать путеводной нитью для жизни россиян в XXI в.

Кавказские народы не стали исключением, и характерные для всей России проблемы для них также актуальны и важны. «Кризис» идеологии и морали чувствуется всеми слоями населения современного городского и сельского обществ республик Северного Кавказа.

В предлагаемом докладе, опираясь на собранные автором полевые этнографические материалы и наблюдения в 2005–2008 гг., планирую-